

УДК 339.9

**РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ МИГРАЦИИ
В СТРАНАХ С РАЗВИТОЙ РЫНОЧНОЙ ЭКОНОМИКОЙ***канд. экон. наук М.А. БОНДАРЬ**(Белорусский государственный экономический университет, Минск)*

Рассмотрены проблемы взаимосвязи политики «активного приглашения» мигрантов и развития процессов международной интеллектуальной миграции в условиях глобализации. Исследована роль международной интеллектуальной миграции, проанализировано ее состояние в странах с развитой рыночной экономикой и выделены ключевые тенденции ее развития. Обоснована правомерность проведения единой миграционной политики в странах с развитой рыночной экономикой в контексте глобальной взаимозависимости.

В глобализирующемся мире, идущем по инновационно ориентированному пути экономического развития, опирающемся на знания и информацию, многократно возрастает значение человеческого капитала, в первую очередь его интеллектуальной составляющей, а международная интеллектуальная миграция становится важным фактором концентрации и перераспределения ресурсов.

Характерной чертой современности становится вовлечение в процессы международной интеллектуальной миграции всех стран мира. Основные причины происходящего заключаются в том, что в условиях научно-технологического прогресса и интернационализации хозяйственной жизни наблюдается возрастание роли накопленного интеллектуального капитала в национальном экономическом развитии. Ввиду создания глобальной инфраструктуры, мирового рынка труда, из-за различий в экономическом потенциале стран происходит миграция интеллектуального капитала в регионы наиболее эффективного его использования. Не вызывает сомнения тот факт, что процессы международной интеллектуальной миграции могут как усиливать, так и ослаблять экономическую мощь стран, причем усиление ресурсного потенциала одной может происходить за счет его ослабления в другой.

Международная интеллектуальная миграция как явление сформировалась на позднем этапе развития международной трудовой миграции, что отражает ретроспектива периодизации данного явления:

- миграция древнего мира, связанная с наличием рабов в государствах;
- средневековая «военная» миграция, обусловленная многочисленными войнами;
- «старая миграция» (конец XV века – 60-е годы XIX века), причиной которой явились великие географические открытия и развитие капитализма в Европе;
- «новая миграция» (с 60-х годов XIX века до 40-х годов XX века) как следствие Гражданской войны в США (1861 – 1865), объединения Италии (1860 – 1870), крестьянской реформы в России (1861);
- современный этап, начавшийся после второй мировой войны [9, с. 184].

Отличительная черта современного этапа международной трудовой миграции – вовлечение в нее сотен тысяч представителей интеллигенции. После второй мировой войны, отмечает М.П. Стрепетова, сложились три новых потока трудовой миграции: «утечка умов» – перемещение в Северную Америку высококвалифицированных специалистов и членов их семей; потоки беженцев в США из Венгрии (1956) после подавления антикоммунистического восстания и из Вьетнама (1974 – 1975) после завершения в этом регионе войны; наплыв в Соединенные Штаты рабочей силы из Мексики, стран Карибского бассейна и Азии [7, с. 138].

Вместе с тем следует отметить, что процесс «утечки умов» начался еще раньше, в период «новой миграции». Он был связан с принятием в 1930-е годы Американским конгрессом специального постановления, суть которого сводилась к реализации политики «активного приглашения» в страну со всех континентов независимо от национальности и расы одаренной молодежи и научной элиты. Эта политика предусматривала создание особых условий, облегчающих адаптацию интеллектуальных мигрантов.

Политика «активного приглашения» способствовала формированию центров притяжения интеллектуалов из разных регионов мира, усиливая экономические причины внешней миграции (из стран с низким уровнем доходов в страны, где этот показатель высок). Так, в XVIII – XIX веках центрами притяжения рабочей силы стали Канада, США, Австралия, в течение XX века в их число вошли нефтедобывающие государства Тихоокеанского региона, а также Латинская Америка, Россия. Одним из самых значительных центров притяжения до сих пор является Европа.

Международная интеллектуальная миграция, несмотря на свой интернациональный характер и углубляющиеся процессы интеграции мировой экономики, имеет в отдельных регионах определенную специфику. В связи с этим сформировалась модель государственного регулирования интеллектуальной миграции, выступающая в двух основных схематично отражающих организационно-экономический механизм ее регулирования разновидностях: привлекающая и удерживающая. Данные разновидности модели

реализуются в миграционной политике развитых, развивающихся стран и стран с транзитивной экономикой и различаются между собой факторами и методами воздействия на интеллектуальный капитал. Удерживающие и привлекающие факторы действуют в основном однонаправленно и могут дополнять друг друга в зависимости от того, имеется ли интеллектуальный капитал в достаточном количестве или его необходимо привлечь в страну, а выталкивающие и фильтрующие – разнонаправленно. При этом государственное регулирование той или иной модели происходит путем воздействия на факторы различных методов государственного регулирования.

Привлекающая модель направлена на активное привлечение интеллектуалов из-за границы и базируется на государственных программах иммиграции высококвалифицированных специалистов на постоянной и временной основе.

Удерживающая – реализуется посредством проведения на государственном уровне мероприятий по удержанию на национальном сегменте международного рынка труда как местных, так и прибывших из-за границы кадров-интеллектуалов.

На практике данные виды модели в чистом виде не применяются, а включают в себя, как правило, различные элементы привлечения и удержания. Поэтому представляется целесообразными следующие характеристики используемой в современном мире модели государственного регулирования интеллектуальной миграции:

- преимущественно привлекающая – основана на принципах неоклассических концепций при регулировании процессов эмиграции и сочетании данных концепций с неокейнсианскими подходами при регулировании иммиграции. Наиболее характерна для таких стран, как США, Канада, Австралия, Япония, и наиболее развитых стран ЕС;

- привлекающе-удерживающая – базируется на сочетании неоклассических и неокейнсианских теорий с некоторым превалированием последних. Характерна для ряда стран Европейского союза, а также развивающихся государств;

- преимущественно удерживающая – ее концептуальная основа исходит из позиций более жесткого государственного вмешательства в эмиграционные процессы по сравнению с иммиграционными в реализации неокейнсианских концепций, что не исключает методов, основанных на неоклассических подходах. Чаще всего применяется в странах с транзитивной экономикой.

Необходимо отметить, что данная модель имеет некоторые предпосылки: во-первых, рассматриваются общие группы стран (развитые, развивающиеся, с транзитивной экономикой), не дифференцируемые внутри каждой из этих групп; во-вторых, не выявляются связи между различными группами факторов и отдельными факторами.

Хотелось бы подробнее остановиться на рассмотрении модели, характерной для стран с развитой рыночной экономикой. При этом следует отметить, что во всех государствах мира потоки эмиграции и иммиграции переплетаются между собой, однако в развитых странах уровень фактора фильтрации в связи с использованием преимущественно привлекающей модели регулирования международной интеллектуальной миграции более высок по сравнению с развивающимися и транзитивными странами, но внутри группы имеет свои особенности. Так, если в США на постоянное место жительства привлекаются специалисты со степенью доктора наук или магистра, в крайнем случае бакалавра, то для стран ЕС зачастую бывает достаточно высшего образования. Прибывший высококвалифицированный специалист в Соединенные Штаты по программам временного пребывания (H-1B) может находиться здесь не более 6 лет, в странах Евросоюза возможно получение им вида на жительство, а в некоторых случаях – и гражданства. Проявление большей лояльности при принятии высококвалифицированных специалистов обусловлено подверженностью стран Европейского союза «утечке умов», хотя и в них иммиграционные потоки превалируют над эмиграционными.

В привлечении высококвалифицированных специалистов среди развитых стран выделяются США, основными факторами привлечения для которых являются высокое качество жизни и уровень оплаты труда, обеспечивающие приток интеллектуалов без серьезного государственного вмешательства. К началу XXI века в США сформировалась чрезвычайно мобильная и хорошо подготовленная рабочая сила. Динамика занятости свидетельствует о весьма высоких темпах ее роста в 90-е годы XX века. В этот период в стране было создано более 21 млн. рабочих мест. В апреле 2000 года был отмечен самый низкий уровень безработицы за последние 25 лет – 3,9 % (5,5 млн. чел.). В США в результате циклического спада норма безработицы возросла до 6,2 % в 2003 году. К 2007 году безработица вновь снизилась до 4,5 % (6,9 млн. чел.). Однако в последующем начавшийся глубокий финансово-экономический кризис привел к резкому росту безработицы, достигшему в 2009 году 9,5 %. Лишь во второй половине 2009 года появились первые симптомы улучшения положения в экономике – как следствие, рост безработицы приостановился и постепенно пошел на спад. Так, на начало июня 2013 года он составил 7,6 %. Более того, в последнее время в США наблюдается тенденция ускорения темпов роста производительности труда, при этом эксперты выделяют три повлиявших на это обстоятельство основных фактора, среди

которых наиболее значимым является рост квалификации и образования рабочей силы (1,9 п.п.) Весьма заметны и сдвиги в профессионально-квалификационной структуре рабочей силы. В настоящее время доля занятых преимущественно умственным трудом («белых воротничков») достигла почти 60 %. Доля же лиц преимущественно физического труда, к которым относят рабочих всех уровней квалификации и так называемых работников обслуживания (поваров, официантов, медицинский обслуживающий персонал, охранников, прислугу и т.п.), медленно, но неуклонно сокращается [1].

По прогнозам, особенно высокие темпы роста занятости с начала 2000-х годов ожидаются среди специалистов по использованию информационных баз данных, компьютерных инженеров, системных аналитиков. В период до 2014 года ожидается быстрое увеличение числа специалистов по компьютерным технологиям и системных аналитиков (на 50 – 60 %). Далее идут медицинские сотрудники и специалисты по программному обеспечению. В этом контексте необходимо отметить, что иммигранты, составляя 15 % всей рабочей силы США, крайне неравномерно распределены по образовательным критериям. Так, на долю иммигрантов приходится 36 % работников, не закончивших среднюю школу, и одновременно 41 % работников, имеющих ученую степень доктора в области естественных наук, 26 % обладателей степени доктора других наук [7, с. 15].

Среди стран типичной иммиграции также выделяется Канада, хотя по оценкам экспертов из этой страны для работы в США уезжает до 25 тыс. в год наиболее одаренных канадских граждан [5, с. 75]. При этом установленная в 2013 году квота по приему иммигрантов составляет 265 тыс. человек, однако в среднем каждый год в страну прибывает от 225 до 250 тыс. человек, также правительство устанавливает цели по приему иммигрантов. Ежегодно Министерство иммиграции Канады предоставляет отчет Парламенту страны, информируя Канадское общество о состоянии дел в иммиграционной сфере.

В Канаде для высококвалифицированных специалистов используются программы постоянной и временной иммиграции. Метод фильтрации кандидатов для постоянной иммиграции применяется в виде теста, в котором присваиваются баллы. Канадская система балльной оценки установлена Законом 1976 года об иммиграции, однако в связи с потребностями экономики она пересматривалась в 1998 и в 2013 годах, причем в новой системе акцент делается на высококвалифицированных специалистов, имеющих опыт работы и языковые навыки. Эти изменения включают:

- начисление большего количества баллов претендентам с профессиональным образованием;
- увеличение максимального количества баллов, начисляемых за владение английским и французским языками;
- добавление баллов претендентам с одним или двумя годами опыта работы, чтобы привлечь молодых мигрантов с высоким уровнем образования, но ограниченным практическим опытом;
- корректировка возрастной шкалы в сторону начисления максимального количества баллов претендентам в возрасте от 21 до 49 лет, так как именно они в основном являются генераторами новых идей и разработок.

Дополнительные баллы получают лица, ранее учившиеся или работавшие в Канаде, а также имеющие в этой стране родственников или друзей. Значение того или иного качественного признака не является постоянным и может меняться в пользу других приоритетов, однако по ряду таких важнейших характеристик, как возрастной ценз, наличие трудового сертификата, требования достаточно устойчивы [3, с. 210]. При этом новая система иммиграции, установленная с 2013 года, претерпела дополнительные по сравнению с 1998 годом изменения. В первую очередь они коснулись балльной системы оценки иммигрантов в плане обеспечения нового иммигранта рабочим местом после его прибытия в Канаду. Это обусловлено тем, что даже при востребованности профессии вновь прибывшего иммигранта рабочее место в Канаде не может быть получено без дополнительного переобучения и наличия местных сертификатов. В результате высококвалифицированные специалисты вынуждены либо работать не по профилю, либо по истечении четырех-пяти лет возвращаться на родину, получив от Канады гражданство и паспорт. Подобное положение дел не только приводит к социальной напряженности в среде иммигрантов, но и увеличивает количество работодателей, которые пользуются уязвимостью вновь прибывших иммигрантов, нанимая их в обход канадского законодательства и пополняя серый рынок труда Канады. Кроме того, в разы увеличилась статистика по нарушениям при получении канадского гражданства. Пытаясь выдержать сроки, необходимые для получения гражданства, некоторые иммигранты идут на мошенничество и подлог, подавая заведомо ложные данные о фактическом количестве дней пребывания в стране.

Таким образом, наличие работодателя, готового предоставить работу, – центральный момент новой системы оценки баллов. Получение рабочего места по прибытии в Канаду не только становится залогом успешной интеграции вновь прибывшего иммигранта, но и в перспективе позволит снизить нагрузку на бюджет, создаваемую безработными специалистами.

При выдаче разрешения на иммиграцию также особо учитывается уже имеющийся опыт работы в Канаде, знание языков и возраст. Канада заинтересована в привлечении молодых специалистов, что позволяет снижать бюджетные расходы.

Несмотря на перемены в иммиграционном законодательстве, правительство Канады не планирует уменьшать количество привлекаемых квалифицированных специалистов со всего мира. На протяжении последних 7 лет количество выданных карточек постоянных резидентов Канады неуклонно росло и в 2012 году составило 257 515 человек. Установленный в настоящее время правительством лимит – 265 тыс. человек ежегодного приема, таким образом, исчерпан не был.

Иммиграция квалифицированных специалистов в Канаду возможна благодаря действующим на федеральном и провинциальном уровнях программам иммиграции, в основе которых лежит принцип востребованности той или иной специальности в Канаде. Если специалист удовлетворяет определенным условиям, то он и его семья получает вид на жительство в Канаде, карточку постоянного резидента. После четырех лет проживания в Канаде он также может претендовать на получение гражданства этой страны. Начало 2013 года принесло много изменений в иммиграционное законодательство, однако судя по динамике нарастающей иммиграции в 2013 году Канадой, возможно, будет принято не менее 250 тыс. новых иммигрантов.

В структуре новых иммигрантов также произошли некоторые изменения. Уменьшилось число выходцев из стран СНГ, что, возможно, связано с улучшающимся уровнем жизни в этих странах и высокой степенью заинтересованности государств удерживать высококвалифицированных специалистов. Больше всего иммигрантов приезжают в Канаду из Китая, Индии и Филиппин [6].

В результате анализа обеспечиваемой государственными программами США и Канады фильтрации высококвалифицированных специалистов из развивающихся и развитых стран, в первую очередь из Западной Европы, представляется возможным выявить основные причины «утечки умов». Для Европы основной из них является недостаточность ассигнований на исследования и разработки (осуществление таких ассигнований выступает удерживающим методом для интеллектуальных мигрантов). Известно, что европейские правительства выделяют на эти цели в среднем менее двух процентов бюджета, а американцы – почти три, и этот разрыв постоянно растет. Так, в 2000 году в Соединенных Штатах Америки на исследования и разработки было выделено 250 млрд. долл. США, а в 2006 году эта цифра увеличилась почти в 1,3 раза, причем 65 % этих расходов финансируется частным бизнесом и только 29 % – федеральными и местными бюджетами. В Европейском союзе, наоборот, 96 % поступает из национальных бюджетов европейских государств, и только 4 % – из бюджета известной европейской рамочной программы «Framework Program» (FP), причем деньги выделяются главным образом на исследования, которые в короткие сроки смогут найти применение в промышленности [7, с. 4].

По прогнозам специалистов, в 2013 году расходы на исследования и разработки в США составят 424 млрд. долл. США, что на 1,2 % больше соответствующих показателей 2012 года. По прогнозу агентства Battelle, эта сумма составит 2,66 % от американского ВВП [6].

Однако необходимо отметить, что расходы Китая на исследования и разработки в 2013 году составят, по прогнозам, 220 млрд. долл. США, что на 11,6 % больше показателей 2012 года и составляет примерно 2,1 % от ВВП, это достаточно высокий показатель для любого государства. Вместе с этим в Китае принята к реализации программа дальнейшего постепенного увеличения финансирования. Если текущая тенденция сохранится, то Китай обгонит США по затратам на исследования и разработки в 2023 году. Финансирование исследований и разработок растет и в других странах. Так, Индия планирует потратить в 2013 году на эти цели 45 млрд. долл. США, что на 12 % больше, чем в предыдущем году [6].

Затраты на исследования и разработки – это не просто создание новых рабочих мест в компаниях, производящих высокотехнологичную продукцию. Это наращивание научного, инженерного и кадрового потенциала, последствия которого будут сказываться десятилетиями. Правительство европейских стран как никто другой осознает это. К примеру, в связи с большим оттоком высококвалифицированных работников умственного труда из Европы в Соединенные Штаты и Канаду правительство Германии приняло программу специальных удерживающих методов, нацеленных на возвращение на родину ученых-соотечественников. На различные проекты выделены огромные денежные суммы. Гранты для работы в немецких научных институтах предоставляются талантливым молодым ученым из разных стран мира, в том числе и гражданам Германии, работающим за границей.

Ряд развитых европейских государств приступили к выполнению программ, предусматривающих импорт технологий и готовых НИР. Так, в 2000 году Европейский Совет утвердил Лиссабонскую стратегию, направленную на трансформацию Евросоюза в самую «конкурентоспособную и динамичную экономику в мире, основанную на знаниях, способную к устойчивому экономическому росту с большим количеством и высоким качеством рабочих мест и сильным социальным единством» к 2010 году. В 2002 году в Барселоне была добавлена еще одна цель – к 2010 году затраты на науку должны составить, по крайней мере, 3 % от ВВП. При этом две третьих средств должны поступить в бюджет из предпринимательского сектора. Однако эти цели не были достигнуты. Для достижения к 2020 году заявленных 3 % ВВП затрат на науку требуется создание новых конкурентоспособных на мировой арене рабочих мест, привлечение молодежи и ученых мирового класса в европейское научное сообщество.

В Евросоюзе считают, что формирование структуры Европейского исследовательского пространства (ЕИП) невозможно без учета проблем кадровых ресурсов и мобильности. Именно поэтому в бюджете Седьмой рамочной программы научно-технического развития Евросоюза (FP7) на период с 2007 по 2013 год на реализацию направлений «Люди и Ресурсы (интеллектуальный и научно-исследовательский потенциалы)» заложено около 9 млрд. евро (практически 20 % финансирования программы). Цели, поставленные в программе и выступающие в качестве методов удержания интеллектуальной элиты, весьма актуальны: поддержка обучения и содействие мобильности исследователей в различных областях науки на территории всей Европы; повышение квалификации европейских ученых для нужд социально-экономического развития, что позволит создать механизмы адаптации ЕС к стремительным переменам в обществе.

Поддержка активного перемещения представителей науки по европейскому пространству для обучения началась еще в рамках аналогичных Пятой и Шестой программ, но оказалась недостаточной. В настоящее время, с появлением идеи строительства единого Европейского научного пространства, ситуация изменилась. Во-первых, участие в программе уже не ограничено докторантами или лицами, получившими степень; во-вторых, предусмотрены гранты для представителей из третьих стран, а также механизмы для противостояния «утечке умов» из стран ЕС. Реализация программы способствует возвращению ученых, работающих в других государствах [8].

Новой стратегией следующего десятилетия в рамках FP8 «Горизонт 2020» (2014 – 2020) установлены такие задачи, как повышение трудовой занятости населения и инноваций, улучшение качества образования, социальная интеграция и решение проблем, связанных с изменением климата и недостатком энергетических и других ресурсов.

Создание инновационного союза направлено на улучшение доступа к источникам финансирования исследований и разработок (ИР) в Европе, а следовательно, на превращение инновационной идеи в продукты и услуги, создавая экономический рост и рабочие места. Предпринимаются меры для преодоления неблагоприятных условий, мешающих частному сектору инвестировать в исследования, разработки и инновации с помощью создания действующего Европейского исследовательского пространства (ЕИП), сфокусированного на инновациях, адресованных главным социальным вызовам, определенным в стратегии «Европа 2020». При этом в процесс инновационного развития должны быть вовлечены все слои общества и все регионы (в том числе в социальные инновации и эффективную региональную специализацию). Вся цепочка ИР и инноваций должна быть более согласованна, стабилизирована, начиная от зарождения первоначальной научной идеи до выхода продукции на рынок.

С начала 2014 года начнется реализация новой программы «Горизонт 2020», которая объединит в себе рамочные программы ЕС по научным исследованиям и разработкам, по конкурентоспособности и инновациям, а также Европейские институты инноваций и технологий. Приоритет будет отдан высокоэффективным технологиям – эко-, нано-, био- и инфотехнологиям, сосредоточенным на решении социальных и глобальных проблем («зеленая» энергетика, транспорт, изменение климата и старение населения). Построив к 2014 году Европейское исследовательское пространство, нежелательное дублирование затрат и работ в научно-технической сфере различными регионами должно прекратиться. При этом наиболее важными являются следующие составляющие: кадровый потенциал, исследовательские программы и инфраструктуры, совместное использование знаний и международная научно-техническая кооперация.

Таким образом, должны быть преодолены барьеры сотрудничества: 1) между странами с помощью образования многонациональных консорциумов с привлечением исследователей из всех стран мира; 2) между различными типами организаций – университетами, научными центрами, коммерческими и частными предприятиями, в том числе малыми и средними, крупными компаниями; 3) между различными исследовательскими дисциплинами; 4) между национальными финансовыми фондами, что будет способствовать развитию циркуляции ученых, информации, знаний и технологий [2].

Другая задача будущей программы – расширение участия определенных категорий организаций (например, малых и средних предприятий) и групп исследователей (например, женщин из новых государств-членов ЕС, а также ученых из третьих стран). «Горизонт 2020» позволит приблизить научные открытия к потребностям рынка в инновационной продукции, а также будет способствовать поиску ответов на глобальные вызовы.

Основной программы «Горизонт 2020» являются следующие приоритеты: 1) генерирование передовых знаний для укрепления позиций Евросоюза среди ведущих научных держав мира; 2) достижение индустриального лидерства и поддержка бизнеса, включая малые и средние предприятия и инновации; 3) решение социальных проблем с помощью исполнения всех стадий инновационной цепочки от получения результатов исследований до их коммерциализации и вывода на рынок. При этом принимаются во внимание не только технологические, но и социальные инновации; 4) разработка и внедрение программы неядерных исследований Объединенного научно-исследовательского центра.

Первый блок приоритетов – «передовая наука» будет обеспечивать проведение фундаментальных научных исследований по линии Европейского исследовательского совета (*European Research Council*),

совершенствование кадрового потенциала (*Marie Skłodowska-Curie Actions*) и европейских исследовательских инфраструктур (*European research infrastructures*).

Второй блок – «индустриальное лидерство» – будет содействовать инвестированию в исследования и инновации в ключевых зарождающихся и промышленных технологиях с учетом их междисциплинарности, таких как: информационно-коммуникационные технологии, микро- и нанoeлектроника, фотоника; нанотехнологии; новые материалы; биотехнологии; эффективные процессы производства; космос.

Третий блок – «социальные вызовы» – адресован решению проблем и повышению результативности исследований и инноваций в следующих областях: 1) здравоохранение, демографические изменения и благополучие; 2) безопасность продуктов питания, сельское хозяйство, экосистемы и биоэкономика; 3) безопасная, чистая и эффективная энергетика, изменение климата; 4) ресурсосберегающий, компьютеризованный, экологически благоприятный и интегрированный транспорт; 5) влияние климата и рациональное использование ресурсов.

Деятельность Объединенного научно-исследовательского центра будет неотъемлемой частью программы «Горизонт 2020», создавая условия для проведения независимых научных-технических изысканий для формирования, осуществления и мониторинга соответствующих политик Евросоюза [2].

В Великобритании одним из действенных методов привлечения интеллектуального капитала служит государственная программа по привлечению иностранных студентов. Этим занимается Британский совет, офисы которого работают в 110 странах и открывают возможности для желающих обучаться в Англии по получению информации об ее университетах, телефонах посольств и сопроводительных письмах [12].

Наряду с программами по снижению оттока и усилению притока интеллектуального капитала в странах Евросоюза предусмотрено стимулирование репатриации нежелательных категорий иммигрантов, например представителей определенных национальностей. В качестве выталкивающих методов в данном случае выступают: во-первых, предоставление репатриантам при отъезде материальной помощи в виде выплат из средств предприятий или в виде компенсаций из взносов иммигрантов в систему социального страхования; во-вторых, упрощение процесса интеграции и адаптации репатриантов на родине за счет их профессионального обучения в стране пребывания (например, Франция одной из первых ввела систему профессиональной подготовки иммигрантов из Алжира, Туниса, Марокко, Португалии, Турции); в-третьих, стимулирование экономического развития стран происхождения и районов массового миграционного оттока населения для сокращения эмиграции из них в целом и усиления реэмиграции. Данные программы предусматривают совместное строительство предприятий на территории стран-доноров. Финансирование осуществляется с использованием денежных сбережений мигрантов и стран-реципиентов [3, с. 25].

Поток мигрантов с европейского юга в северные страны, в первую очередь Германию, усилился в условиях непрерывного экономического спада на фоне кризиса. При этом перспективы их трудоустройства на новом месте продолжают ухудшаться. Такие выводы приводятся в докладе Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), озаглавленном «Прогноз международной миграции на 2013 год».

Отмечается, что в 2012 году миграция в страны ОЭСР выросла на 2 % по сравнению с предыдущим годом (почти до 4 млн. чел.). Региональные данные свидетельствуют о сохранении аналогичных темпов роста. В рамках ОЭСР число мигрантов выросло на 15 % после падения на 40 % в разгар кризиса. Чаще всех покинуть родину готовы греки и испанцы – с 2007 года их число удвоилось. При этом приток греческих иммигрантов в Германию увеличился на 73 % между 2011 и 2012 годами, испанцев и португальцев – на 50 %, итальянцев – на 35 %.

В Италии показатели миграции сейчас на 44 % ниже уровня 2007 года, а количество выезжающих на постоянное (или долговременное) место жительства в США растет. Вместе с тем уровень безработицы среди иммигрантов вырос почти на 5 % в 2008 – 2012 годах по сравнению с ростом на 3 % для собственных граждан стран ОЭСР. Больше всего от невозможности найти работу на новом месте страдает приезжая молодежь. В Европе половина безработных иммигрантов не может трудоустроиться более 12 месяцев.

Европе в этих условиях, по экспертным оценкам, целесообразно предпринять более решительные шаги по преодолению финансового и банковского кризиса, а конкретно – странам Еврозоны ускорить формирование полномасштабного банковского союза [8].

Таким образом, государства с развитой рыночной экономикой, регулируя международную интеллектуальную миграцию, воздействуют на интеллектуальный капитал следующими методами:

- *выталкивающие*: необходимость кадрового укрепления зарубежных филиалов, возможность повышения квалификации за рубежом, стимулирование экономического развития страны-донора, предоставление материальной помощи при отъезде принимающей стороной, профессиональное обучение в стране пребывания, ориентированное на страну-донора;

- *удерживающие*: крупные ассигнования на НИОКР в основном негосударственными структурами, развитость инфраструктуры, гранты для работы в национальных институтах, госпрограммы для работы на родине;

- *привлекающие*: высокий уровень жизни, оплаты труда и социальной защищенности, экономический рост; программы по привлечению высококвалифицированных специалистов, развитие инновационной сферы;

- *фильтрующие*: возрастной и профессионально-квалификационный ценз, опыт работы, отсутствие правонарушений в прошлом, квотирование, отбор по балльной системе, запрет на наем иностранных работников при наличии местных специалистов соответствующей квалификации, тестирование на знание английского или других языков, паспортно-визовый контроль, трудовые договоры и разрешения на работу.

Комплексное, системное использование указанных методов направлено на оптимизацию миграционных потоков и способно обеспечить странам с развитой рыночной экономикой высокий уровень стабильности на мировом рынке труда. Понимание целей, задач, методов и инструментов политики развитых стран на данном рынке будет способствовать принятию адекватных решений по регулированию миграционного движения со стороны развивающихся стран и стран с транзитивной экономикой.

ЛИТЕРАТУРА

1. Безработица в США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://Mfd.ru/calendar/details/?id=53>. – Дата доступа: 01.09.2013.
2. Горизонт 2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hse.ru/data/2012/01/30/1264154381/Горизонт_2020.pdf. – Дата доступа: 31.08.2013.
3. Иммиграция в Канаду [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.timscanada.ru. – Дата доступа: 01.09.2012.
4. Кольчугина, М.Б. Международная интеграция в сфере высшего образования / М.Б. Кольчугина // *Мировая экономика и междунар. отношения*. – 2005. – № 11. – С. 55 – 64.
5. Коротков, М. Снижение налогов «утечку мозгов» не остановит / М. Коротков // *Рос. налог. курьер*. – 2002. – № 3. – С. 75.
6. Лучшие профессии для иммиграции в Канаду [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://canada.by/2013/01/17/luchshie-professii-dlya-immigracii-v-kanadu-2013.html>. – Дата доступа: 01.09.2013.
7. Международные экономические отношения: учебник / И.П. Фаминский [и др.]; под ред. И.П. Фаминского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Экономистъ, 2004. – 878 с.
8. Миграция в ЕС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://newsru.com/finance/13jun2013/eumigrntion.html>. – Дата доступа: 01.09.2013.
9. Стрепетова, М.П. Утечка умов – проблемы миграции России / М.П. Стрепетова // *Проблемы прогнозирования*. – 1993. – Вып. 3. – С. 138 – 146.
10. Седьмая рамочная программа ЕС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rusdem.org/fp7/>. – Дата доступа: 30.06.2012.
11. Супян, В.Б. США в мировой экономике в начале XXI века / В.Б. Супян // *США – Канада: экономика, политика, культура*. – 2008. – № 1. – С. 3 – 17.
12. Супян, В.Б. США: Человеческий потенциал в «экономике знаний» / В.Б. Супян // *Россия и Америка в XXI веке*. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.rusus.ru/?act=read&id=167. – Дата доступа: 01.09.2012.
13. С 2011 года в ЕС введут «голубую карту» для иностранных специалистов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://delo.ua/biznes/kompanii/s-2011-v-es-vvedut-kartu-dlja-inostrannyh-specialistov-106822/>. – Дата доступа: 01.09.2012.

Поступила 10.09.2013

REGULATION OF INTERNATIONAL INTELLECTUAL MIGRATION IN COUNTRIES WITH DEVELOPED MARKET ECONOMIES

M. BONDAR

The problems of the relationship between policy of “active invitation” of migrants and development of the international intellectual migration processes in the context of globalization are considered. The role of international intellectual migration is studied and its status in the countries with developed market economies is analyzed. The article highlights key trends in development of market economies. The legitimacy of a single migration policy in countries with developed market economies in the context of global interdependence is proved.